

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ III

Слав. **-moliti*.

Слав. **-moliti*, имеющее своим продолжением некоторые южно-славянские образования (ср. словен. *moliti* 'протянуть (руку)', с.-хорв. *izmòliti* 'показаться, появиться' и др.), относится к числу не совсем ясных лексем. Известны два объяснения этого слова. Из них наименее убедительным представляется сближение с греч. μάλα 'очень', лат. *melior* 'лучше', в основе которого лежит мысль, что глагольные формы типа ст.-слав. *izmŭlěti* отражают вокализм сравнительной степени **mŭl-*. Ненадежность и спорность такой этимологии хотя бы в том, что закономерной для старославянского следует признать глагольную форму с корневым ъ, а не ѣ, о чем речь будет ниже¹. Более распространенное и наиболее приемлемое объяснение основано на сопоставлении слав. **-moliti* с греч. μολεῖν 'идти', алб. *mal* 'берег', лтш. *mala* 'край, берег', лит. *lŭg-mala* 'возвышение на краю'².

Новую этимологию предложил Махек³. Он нашел для слав. **-moliti* соответствия в лужицких языках: ср. в.-луж. *romalec so*, н.-луж. *romalaš se* 'бесстыдно обнажаться, раскрываться'. Предполагая для славянских лексем основное значение 'открываться, обнажаться', Махек высказывается за сближение с др.-ирл. *lomm*, *lom* с производными *lom(m)ar* 'голый', *lommocht* 'совершенно голый', *lommairaim* 'делать голым, лущить, сдирать'. Для ирл. *lomm* восстанавливается корень **lup-smo-* или **lub(h)-smo-* из и.-е. **leup-* 'чистить, лущить'. Слав. **-moliti*, таким образом, включается в этимологическое гнездо с и.-е. корнем **leup-*, но для него предполагается метатеза: *l-m > m-l*.

Отмечая проблематичность предложенных Махеком фонетических переходов, мы отдаем предпочтение традиционному истолкованию: слав. **-moliti* — греч. μολεῖν 'идти' из и.-е. **mel-* 'выступать, появляться, возвышаться'.

¹ A. Vaillant. Le vocalisme des comparatifs slaves. — RÉS IX, 1929, стр. 6—7.

² Вернекер II, стр. 74; Рокорну I, стр. 721—722; Фраенкел, стр. 400—401.

³ V. Machek. Zur Frage der slaw.-kelt. Beziehungen. — «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Splawiński». Warszawa, 1963, стр. 118—119.

Наше обращение к слав. *-*moliti* продиктовано необходимостью внести некоторые уточнения в характеристику данного этимологического гнезда. Представляемый славянскими языками лексический материал позволяет более четко определить состав и структуру этого гнезда родственных слов, выявить их отношения на основе правил чередования, реконструировать исходный тип генетических отношений.

Наиболее полное представление о слав. *-*moliti* дает сербохорватский язык, где эта основа существует в живом активном употреблении с полным набором чередований. Особенность функционирования этой основы в том, что она известна только в сочетании с различными приставками. Для примера укажем образование с приставкой *iz-*: *izmòliti*, *izmolim* 'из места более или менее закрытого заставить выйти, показаться, появиться' с XV в., ср. *Iz vode glavu izmolio*⁴. Словарь отмечает также глагол с приставкой *po-*: *pomòliti*, *pòmolim* сов. в. 'вытянуть откуда-нибудь, чтобы было видно' с отглагольным именем *pòmòl*, *pòmola* 'место, где что-либо появляется', *pòmolak*, *pòmólka* 'обнаружение, появление' только у Вука с примером из народной песни, ср. *Kad su bili Mletku na pomólku*⁵. Можно еще указать на образование с приставкой *na-*: *namòliti se*, *nàmolim se* сов. в. 'появиться, показаться', ср. *Livadu je magla pritislula, iz magle se junak namolio*⁶. В известном смысле показателем древности этой основы служит образование с архаичной приставкой *ko-*: *komoliti* 'выступать', отмеченное у одного автора из Задара в XVII в.⁷

Эти приставочные глаголы совершенного вида образуют видовую пару с глаголами на *-ati*, которые характеризует удлинение корневого гласного. Ср. *izmàlati* 'показываться, появляться', *pomàlati* то же и др.⁸ Все эти формы позднего происхождения отмечаются словарями в наше время.

Сербохорватский представляет эту основу с вокализмом, отражающим продление ступени редукции. Простой глагол *mìlati se*, *mìlâm se* со значением 'немного показываться, выступать из-за чего-либо' отмечен Вуком в Герцеговине и приводится в описании рождественского обряда. Два человека берут пирог, поворачивают его, и один другого спрашивает: «*Milam li si?*», т. е. «Показываюсь ли я из-за пирога?» Ему отвечают: «*Miláš malo*». Тогда первый говорит: «*Sad malo, a do godine ni malo*», т. е. уродится так много хлеба, и так велик будет пирог, что совсем ничего не покажется из-за пирога⁹. Этот глагол отмечен в сочетании с приставками *po-*, *pro-*, *iz-*¹⁰.

⁴ RJA IV, 14, стр. 250.

⁵ RJA X, 45, стр. 707—709.

⁶ RJA VII, 32, стр. 460.

⁷ RJA V, 19, стр. 246.

⁸ RJA IV, 13, стр. 230; RJA X, 45, стр. 651.

⁹ RJA VI, 28, стр. 667.

¹⁰ RJA X, 45, стр. 680; RJA XII, 52, стр. 356; RJA IV, 14, стр. 241.

Как видно из приведенного материала, сербохорватский представляет рассматриваемую основу с чередованием *mil-*, *mol-*; *mal-*; наиболее общим для нее следует признать значение 'выступать, показываться из-за чего-либо'.

В указанном ряду чередующихся основ недостающее звено, а именно основу **myl-* со ступенью редукции в корне, возможно, отражают некоторые церковнославянские примеры. В словаре Миклошича в статье на измолити 'eminege' приводится причастная форма в примере из Хроники Георгия Амартола: козни кысокыа измлаци кыше церкки локотъ¹¹. В качестве заглавного слова Миклошич дает инфинитив измолѣти 'eminege, ἐξέχεσθαι' для имперфектной формы глагола с редуцированным в корне: тсго дѣла измлаѣхъ (в другом месте измлаѣаху) изнизж. Засвидетельствованные формы причастия наст. вр. измлаци и имперфекта измлаѣхъ дают основание для реконструкции гл. **jъzmylěti*, **myljъ* с редуцированным *ь* в корне. Редуцированный *ъ* по ошибке оказался в прич. измлаци, что подтверждает и рассмотренное выше с.-хорв. *milati*. Правила глагольного формообразования дают основание полагать, что в словаре Миклошича для обеих форм следовало бы поставить в качестве заглавного слова один инфинитив измлаѣти.

Из рассмотренного материала следует, что изучаемое этимологическое гнездо включает основы следующей структуры: **myl-*, **mil-*, **mol-*, **mal-*. Аналогичные отношения образуют глагольные основы так называемого IV класса типа **zъrěti*, **zirati*, **zoriti*; **vъrěti*, **virati*, **voriti* и др. На возможность подобной структуры в свое время указал Потебня в связи с укр. **милами*, *милала* 'виднелась'¹².

Несколько другие словообразовательные связи представляет основа **-mol-* в словенском, где она оформляется по образцу отыменных глаголов с показателем *-ěti* / *-iti*, ср. *molěti* 'протянуть, держать протянутым', например *roko m. komu*, и *molěti*, *-im* 'возвышаться, выступать'¹³. В словаре Плетершника находим еще *romolěti*, *-im* 'вытянуть, высунуть', например *jezik p.*, *romoliti se* 'обнаружиться, появиться, показаться' и производное от него имя *romol*, *mōla* 'выступ', 'балкон', 'острие', *romolek* 'небольшое возвышение'¹⁴.

Как видим, отдельные славянские языки сохраняют следы развитого этимологического гнезда с полным набором ступеней чередований. Все основы, связанные четкими аблаутными отношениями, характеризует исключительно приставочное употребление. Эту особенность структуры следует иметь в виду при определении основного значения 'выступать, показываться, возвышаться', которое, видимо явилось результатом видоизменения

¹¹ Miklosich LP, стр. 248.

¹² А. А. Потебня. Обзор поэтических мотивов колядок и щедрок. — РФВ XIV, 1885, стр. 23—24.

¹³ Pleteršnik I, стр. 599—600.

¹⁴ Pleteršnik II, стр. 142—143

первичного значения, некогда выражавшегося простой основой. Для соответствующих образований в греческом и латинском восстанавливается исходное значение 'идти': ср. греч. $\mu\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omega$ 'идти', лат. *mōliōr* 'идти, двигаться'¹⁵.

Это дает основание думать, что в индоевропейскую эпоху основу **mel-* характеризовало значение 'идти, ступать', которое в дальнейшем при сочетании этой основы с различными приставками подверглось изменениям.

Исходя из особенностей структуры и семантики данного этимологического гнезда, можно, правда, в осторожной форме высказать предположение о принадлежности к нему двух изолированных лексем, отмеченных в болгарских диалектах, а именно: *замилъвка* 'колышек, с помощью которого наставляют палку' и *замилъвок* 'небольшая недожатая часть нивы' (Банско)¹⁶. Внутреннюю форму этих образований составляет признак, который может быть определен как 'нечто выделяющееся, возвышающееся'.

Можно думать, что этимологическое гнездо с корнем **mel-* распалось еще на раннем этапе развития праславянского. Возможно, причина, обусловившая забвение внутренней формы, разрушение этимологических связей, заключается в частичном совпадении структурных отношений основ, характеризующих данное гнездо и группу родственных лексем с и.-е. корнем **mel-* 'молоть'. Наибольшая близость этих этимологических гнезд наблюдается в тех частях, которые представляют лексем с продолжением ступени редукции в корне. Славянские языки сохраняют следы основы **mil-*, чередующейся с **mel-* 'молоть': ср. ц.-слав. *измилати* 'molere'¹⁷, болг. диал. *одмѣлам* 'работать быстро и результативно', 'быстро двигаться'¹⁸, а также словен. *mil* ж. р. 'мергельная почва', *milka* 'речной песок'¹⁹ и сербохорватское название горы *Mila*²⁰. Этимологическое гнездо с корнем **mel-* 'молоть', связанное с выражением жизненно важных понятий, не могло не повлиять на устранение, вытеснение омонимичных менее продуктивных основ.

Скок допускал, что с.-хорв. *milati* сложилось не без влияния основы *miljeti*, *milí* < *gmiljeti* 'ползать', 'кишеть'²¹, родственной словен. *gomlěti*, *gomoleti* 'кишеть, рыбить; мерцать'. Но это допущение, как нам кажется, носит необязательный характер, так как сербохорватский — единственный из славянских языков, который

¹⁵ O. Szemerényi. Greek $\mu\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omega$. A Historical and Comparative Study. — AJPh LXXII, 4, 1951, стр. 346—348.

¹⁶ БЕР VIII, стр. 598.

¹⁷ Miklosich LP, стр. 248.

¹⁸ Л. Гълъбов. Говорът на с. Доброславци, Софийско. — БД II, стр. 94, 100.

¹⁹ Pleteršnik I, стр. 581.

²⁰ RJA VI, 28, стр. 664.

²¹ Skok II, стр. 452.

сохранил в живом активном употреблении весь ряд глагольных основ со значением 'выступить, показываться'.

В статье на *moliti* Скок также обращает внимание на семантически близкий глагол *potūlit (se)*, *-ūljim* в значении 'высунуть, выдвинуть' (Космет). Это сопоставление остается необъясненным, хотя в специальном обосновании нуждается корневой вокализм. В том ряду чередований, который характеризует слав. **-moliti*, а именно ъ, *i*, *o*, *a*, трудно понять появление огласовки *u*. Можно думать, что с.-хорв. *potūlit (se)* не родственно слав. **moliti*. Но в связи с этим небезынтересно отметить, что близкую основу сохраняют болгарские диалекты: ср. болг. севлиев. *мѹл'ѣ съ* гл. неслв. 'внезапно высовывать голову', *умѹл'ѣм съ* гл. неслв., *умѹл'ѣ съ* гл. св. 'внезапно появляться'²², софийск. *замул'ѣсам се* 'закрывать-ся так, чтобы видны были только одни глаза', *измѹл'увам* 'высовывать голову из-под одеяла'²³. Болгарские основы считаются заимствованием греч. *μολλῶ* или *μολλαίνω* (аор. *μολῶσω* 'прятаться от страха')²⁴. На этом основании можно думать, что в сербохорватском и болгарском основа с корнем *mul-* сложилась на базе заимствования.

Рассмотренный выше материал приводит к выводу о возможности и правомерности реконструкции для праславянского особого этимологического гнезда, представляемого основами **-mьlěti*, **-mila-ti*, **-moliti* в значении 'выступить, показываться из-за ч.-л.'

Праслав. **drьmati*

Основу **drьm-* сохраняют южнославянские языки, а из западных чешский и словацкий в трех значениях: 1. 'трясти, трепать', 2. 'бежать мелким шагом, семенить' и 3. 'болтать'. Продолжением ее признаются словен. *drьmati* 'трясти'²⁵, с.-хорв. *drьmati*, *drьmъt* 'quas-sage, трести, потряхивать' с XVII в.²⁶, словц. *drmat'* 'дергать, тербить, трести'²⁷, а также производные образования, представляющие расширение глагольной основы формантами *-l-*, *-t-* и др.: ср. болг. *дрьмела* 'бить к.-л.' (Ботевград)²⁸, макед. *дрмоли* гл. неслв. 'пошатывать, тербить, потряхивать'²⁹, чеш. *drmoliti* 'мять, давить, дробить'³⁰, *drmolit'* 'семенить, передвигаться мелкими шажками',

²² Н. П. Ковачев. Речник на говора на с. Кръвеник, Севлиево. — БД V, стр. 30, 46.

²³ З. Божкова. Принос към речника на софийския говор. — БД I, стр. 248, 250.

²⁴ М. Филипова-Байрова. Гръцки заемки в съвременния български език. София, 1969, стр. 91.

²⁵ P l e t e r š n i k I, стр. 173.

²⁶ RJA II, 8, стр. 784.

²⁷ SSJ I, стр. 334.

²⁸ БЕР, стр. 436.

²⁹ И—С, стр. 102.

³⁰ K o t t I, стр. 340.

‘болтать’, ‘тереть’³¹, словц. *drmolit* ‘бормотать, болтать’³², ‘семенить’, ‘раздавливать, дробить’³³, *drmotat* ‘теребить, дергать’³⁴. Сюда же следует отнести и болг. *дрьмы* ‘лохмотья’³⁵.

Бернекер рассматривает простые основы, не осложненные формантами, и реконструирует для них праформу **d̥rmati*. Внутри славянских языков отражением той же основы, но с другой ступенью чередования признается словен. *drāmiti* < **dorm-* ‘разбудить’ и *drāmpati* ‘грубо трясти’. Индоевропейские связи остаются неясными³⁶.

Оставляя пока в стороне вопрос о правомерности устанавливаемой Бернекером внутриславянской зависимости и предложенной реконструкции, обратимся к рассмотрению изолированных славянских лексем, которые так или иначе могут быть соотнесены с рассмотренными выше образованиями. Но предварительно заметим, что значения, характеризующие слав. **d̥rmati*, подчиняются некоторой иерархии. Опираясь на известные многим языкам семантические переходы ‘драть’ → ‘удирать, бежать’ и ‘чесать *kāmmen*’ → ‘чесать языком, болтать’, можно выделить в качестве основного значение ‘трясти, дробить, теребить’. Можно думать, что на основе этого значения в отдельных славянских языках сложились значения ‘бежать’ и ‘болтать’.

Правила чередования и семантика как будто бы позволяют связать слав. **d̥rmati* с рассеянными по славянским языкам лексемами, для которых восстанавливается корень **drem-* с разными расширителями. Среди основ с этим корнем укажем словен. *dr̥msati*, *dr̥mšati* ‘толкать, трясти, встряхивать’³⁷, чеш. *dremlit* ‘рвать, срывать’, ‘топать ногами’³⁸ и, возможно, укр. *дремну́ти* ‘быстро побежать, уйти’³⁹. Все эти образования в несколько видоизмененном виде отражают, видимо, основу **dremati*, по отношению к которой каузативом может рассматриваться словен. *dromiti* ‘заставить испугаться’, ср. *človeka strah dromi*; глагольное имя *drom* ‘страх, испуг’⁴⁰. Возможность взаимосвязи значений ‘бежать’ и ‘бояться’ обосновывается в одной из работ Ондруша⁴¹.

Другим продолжением основы **drom-*, возможно, является русск. диал. *дромоза* ‘гомоза’, *дромозить* ‘болтать, трещать’⁴².

³¹ F. Bartoš. Dialektický slovník moravský. Praha, 1906, стр. 68.

³² SSJ I, стр. 331.

³³ M. Kálal. Slovenský slovník z literatury aj nárečí. Banská Bystrica, 1924, стр. 115.

³⁴ SSJ I, стр. 331.

³⁵ Геров I, стр. 373.

³⁶ Berneker I, стр. 255.

³⁷ Pleteršnik I, стр. 169.

³⁸ F. Kott. Dodatky k Bartošovu Dialektickému slovníku moravskému. «Archiv pro lexikografii a dialektologii»; číslo 8. Praha, 1910, стр. 18.

³⁹ Гринченко I, стр. 442.

⁴⁰ Pleteršnik I, стр. 176.

⁴¹ Š. Ondruš. K etymologickému výkladu indoeurópskych pomenovaní strachu. «Jazykovedný časopis» X. Bratislava, 1959, стр. 7—20.

⁴² Деулинский словарь, стр. 153.

Отражением основы с продлением ступени редукции может быть болг. *дрим* 'пыль', которое «Болгарский этимологический словарь» толкует очень неясно как результат смешения двух лексем *дим* и *прах*⁴³.

Правила аблаута, связывающие перечисленные лексемы, как нам кажется, требуют видоизменения реконструкции, предложенной Бернекером, а именно изменения последовательности сорного и редуцированного: не **dǣrmati*, а **drǣmati*.

Таким образом, славянские языки представляют основы с корнями **drǣm-*, **drim-*, **drem-*, **drom-* и, возможно, **dram-*, если принять, что словен. *dramati*, *drampati* принадлежит этому этимологическому гнезду. Последнее остается проблематичным, потому что структура словенских лексем и их значение допускает истолкование в рамках этимологического гнезда с корнем *drēm(ati)*.

Как одно из возможных доказательств правомерности предложенных связей может быть использовано сопоставление со структурно тождественной синонимичной группой лексем, объединяемых корнем **drǣp-*. Этимологическое гнездо с корнем **drǣp-* характеризует тот же набор значений и те же типы аблаутных отношений. В качестве иллюстрации приведем следующие примеры: **drǣpati*: с.-хорв. *дрпати*, *дрпѧм*, 'рвать, ласега'⁴⁴, чеш. *drpač* нес. в. 'лущить, сдирать', 'ходить мелкими шажками'⁴⁵, болг. *дърпам* се 'сильно чесаться'⁴⁶; **dripa*: болг. *дрѧпа* 'лохмотья, ветошь'⁴⁷; **drep-*, **drepati*: русск. диал. *дрѣпать* 'идти медленной расслабленной походкой'⁴⁸, возможно, польск. *dreptać* 'семенить'⁴⁹; **drop-*, **dropiti*: с.-хорв. *дрѣпѧти* 'селиться (не обращая внимания на чистоту)'⁵⁰, болг. *дрѣпав* 'ободранный'⁵¹, чеш. *dropkat* 'бежать (о детях)'⁵²; **drapati*: польск. *drapać* 'скрести ч.-н. острым' и др.⁵³

Не случайно Махек в статье на *dreptiti* объединяет и рассматривает как равноценные лексемы с корнями **drǣb-* и **drǣm-*⁵⁴. Связи на индоевропейском уровне трактуются неопределенно. Предложенное в свое время Вудом сближение с.-хорв. *dǣmati* с ср.-в.-нем. *tremen* 'шататься, vacillare', дат. *trimle* 'катить, падать', др.-англ. *trem*, *trym* 'удар ногой', др.-инд. *drāmati* 'бежит'⁵⁵

43 БЕР, стр. 427.

44 Караццић, стр. 147.

45 A. Lamprécht. Slovník středoopavského nářečí. Ostrava, 1963, стр. 34.

46 БЕР, стр. 464.

47 БЕР, стр. 428.

48 Деулинский словарь, стр. 152.

49 Sławski I (I, стр. 163) относит к числу звукоподражательных образований.

50 Караццић, стр. 147.

51 БЕР, стр. 431.

52 F. Kott. Dodatky k Bartošovu dialektickému slovníku moravskému, стр. 19.

53 Sławski I, стр. 161.

54 Machek¹, стр. 95.

55 F. A. Wood. Etymologische Miscellen. — KZ XLV, 1913, стр. 62.

в словаре Покорного признается сомнительным⁵⁶. Покорный предполагает для некоторых славянских лексем с корнем **dr̥m-* смешение со звукоподражательным корнем **der-der-*.

Учитывая структурный и семантический параллелизм, а также общее направление семантического развития обеих групп родственных слов, можно допустить истолкование всех этих основ в рамках этимологического гнезда с корнем **der-* 'драть' в ступени **dre-*, расширенной элементами *-m* и *-p*. В таком случае и индоевропейские соответствия, установленные Вудом и приводимые Покорным под корнем **drem-*, структурно также могут рассматриваться как результат преобразования и.-е. **der-* 'драть'.

С.-хорв. *róziti se*

В словаре Югославской Академии находим глагол *róziti se*, *rózim se* в значении 'кичиться' (р-н Лики), *rozati*, *-am* 'делать складки, сборки, морщить', ср. *Oholico, koji rozáš hačine tvoje na razlike načine*⁵⁷. Этот же глагол представлен и в сочетании с приставкой *na-*: *nârózati*, *nârózâm (se)* 'морщить(ся)' (Вук, Попович), в Далмации значит 'хорошо что-либо вырезать на дереве', ср. *Pokloniću ti dvi čaše narozane. Jedna je strana (t. j. lopara) ispisana, narozana*. Последнее значение, как нам кажется, проливает свет на внутреннюю форму этой основы. В словаре Шулека отмечено пассивное причастие от этого глагола *narozan* в соответствии с лат. *rugosus* 'морщинистый', итал. *crespo*, а также указан гл. *nâróziti se*, *nârózim se* 'украситься, нарядиться (о девушке и женщине)' (р-н Лики) с пометой «неясно»⁵⁸. Соответствующие образования в других славянских языках как будто бы не прослеживаются.

Значения, характеризующие с.-хорв. *róziti se*, так или иначе соприкасаются с обозначением того действия, которое передается глаголом *резать*. Это наводит на мысль о возможном этимологическом родстве сербского слова с глаголами **rězati* — **raziti*. Исходный и.-е. глагол имел долгий гласный в корне, что следует из наиболее близких соответствий: ср. лит. *rėžti*, *rėžiu* 'резать, царапать, проводить борозду', *rėžis* м. р. 'надрез, царапина, рубец, полоса пашни', греч. *ρήζωμι* 'ломаю, разрываю'⁵⁹. Отношение глаголов **rězati* — **raziti* аналогично тем отношениям, которые образуют еще две пары глаголов: **lězti* — **laziti* и **šędq*, **šędjъ* — **saditi*⁶⁰.

Вайан предполагал, что в гл. **lězti* долгота вторична, она восходит к древнему перфекту. В соответствии с первичным и.-е. корнем

⁵⁶ Покорну I, стр. 204—205.

⁵⁷ RJA XIV, 59, стр. 193—194.

⁵⁸ RJA VII, 33, стр. 593.

⁵⁹ Фасмер, III, стр. 461.

⁶⁰ J. Kuryłowicz. L'apophonie en indo-européen. Wrocław, 1956, стр. 297.

**leg'h-* сложилась основа с вокализмом *o*: ср. чеш. диал. *loziti* 'лазить', с.-хорв. *loziti se* 'цепляться, взбираться (о горохе)'⁶¹.

В случае **rězati* — **raziti* допустимо предположение об утрате основ с первоначально кратким вокализмом *e—o*. С.-хорв. *roziti se*, а также, возможно, болг. *roz* 'сук'⁶² отражают в известном ряду чередований промежуточную ступень, утраченную другими языками. Польск. *rznąć* как будто бы представляет ступень редукции (**rъznoti*), аналогичную той, которую сохраняет *-brědomъ*⁶³.

Праслав. **lěviti*

В этимологической литературе установлено, что праслав. *lěviti* < и.-е. **leu-* имеет своим продолжением в славянских языках укр. *liviti* 'слабеть, уменьшаться', чеш. *leviti* 'облегчить, умерить', словен. *lěviti se* 'сбрасывать с себя кожу, линять'. Другие ступени чередования представляют основы **luna*, **luta*, ср. русск. *луна* 'смерть' и словен. *luta* 'остатки', и **lov-*, ср. ц.-слав. *класканъ ѿррѣос* и чеш. *povlovný* 'тихий, медленный'. Ближайшие соответствия находят в балтийских и германских языках⁶⁴.

На основе этого этимологического гнезда могут быть осмыслены некоторые славянские диалектизмы, почерпнутые из диалектных материалов, опубликованных в недавнее время. Новые диалектные данные (в первую очередь карпатские и болгарские) расширяют и углубляют наше представление об этой группе родственных слов.

До сих пор следы праслав. **lěviti* как будто бы не находили в болгарском языке. Материалы по болгарским диалектам представляют лексемы, которые легко истолковать как продолжение этой основы. Такой лексемой является болг. родоп. *излѣв'ам са* 'становиться плохим, дурным', 'обманываться'⁶⁵. Небезынтересна в этой связи словообразовательная параллель, связывающая словен. *lěvka* ж. р. 'плоды и овощи, не замеченные во время сбора урожая и собираемые после'⁶⁶ и болг. *лѣфкѣ* ж. р. 'сорняк, бурьян, растущий на влажной земле'⁶⁷.

⁶¹ Ж. Ж. В а р б о т. К реконструкции количественных чередований в некоторых славянских этимологических гнездах. «Этимология. 1970». М., 1972, стр. 57.

⁶² Гер о в V, стр. 84.

⁶³ А. М е и л л е т. Les alternances vocaliques en vieux slave. — MSL XIV, 4, 1907, стр. 387.

⁶⁴ В е р н е к е р I, стр. 722; Р о к о г н у I, стр. 682—683; Ф а с м е р II, стр. 533; М а с ч е к I, стр. 265; F. V e z l a j. Eseji, стр. 125.

⁶⁵ Т. С т о й ч е в. Родопски речник. — БД II, стр. 171.

⁶⁶ Р љ е т е р њ н и к I, стр. 515.

⁶⁷ Т. Б о я д ж и е в. Из лексиката на с. Дервент, Дедеагачко. — БД V, стр. 233.

В карпатских диалектах находим не только *лівити*, но и прил. *лівкий* (буковин.), обозначающее мягкую, плохо скрученную пряжу⁶⁸.

И наконец, русские и украинские диалекты содержат глагольные лексемы, которые как будто бы допускают сопоставление с рассмотренными выше образованиями. Это — русск. диал. *половѣть* 'выдыхать, терять запах или крепость'⁶⁹ и укр. буков. *ловѣтиса*, *-ся* в значении 'скисать, делаться густым (о молоке)', 'отстаиваться (о молоке)'⁷⁰. Их объединяет общий семантический признак 'слабеть, терять силу', вокализм основы точно соответствует лит. *lavónas* 'труп'⁷¹.

⁶⁸ О. Курило. Матеріали до української діалектології та фольклористики. Київ, 1928, стр. 89.

⁶⁹ Опыт, стр. 168.

⁷⁰ В. А. Прокопенко. Областной словарь буковинских говоров. «Карпатская диалектология и ономастика», М., 1972, стр. 438; І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини. 1959, стр. 81.

⁷¹ Роккопну I, стр. 682—683.